

Русских Татьяна Николаевна

**ПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ УДМУРТОВ**

В статье на основе заданных параметров сделана попытка описания содержательной параметрической модели коммуникации современных удмуртов. Автор попытался выделить специфические черты коммуникативного поведения удмуртов в сопоставлении с русскими, специфику коммуникации северных и южных удмуртов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/46.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 172-176. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 395+316.7

В статье на основе заданных параметров сделана попытка описания содержательной параметрической модели коммуникации современных удмуртов. Автор попытался выделить специфические черты коммуникативного поведения удмуртов в сопоставлении с русскими, специфику коммуникации северных и южных удмуртов.

Ключевые слова и фразы: параметрическая модель; коммуникативное поведение; северные удмурты; южные удмурты; вербальное поведение; невербальное поведение.

Татьяна Николаевна Русских

Отдел исторических исследований

Удмуртский институт истории, языка и литературы

Уральское отделение Российской академии наук

tatyana_russkih@mail.ru

ПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ УДМУРТОВ[©]

Скоростные средства передвижения, глобальная сеть Интернет, СМИ так сильно сблизили человечество, что общение между людьми из разных стран стало практически неизбежным. Данная тенденция не обошла стороной и многонациональную Удмуртию. Удмуртская повседневная реальность ежедневно сводит в рамках общения людей разной национальности. К сожалению, процессы и отношения, возникающие в межэтнической среде, практически не поддаются прогнозированию и предсказанию. Все это стимулирует активный творческий поиск новых подходов и методов изучения межнациональных отношений.

Одним из таких подходов стало исследование коммуникативных особенностей людей разных национальностей. Научные поиски в этой области позволяют создать модель коммуникативного поведения, способствующую бесконфликтному общению.

Параметрическая модель была разработана и апробирована в Воронежском университете совместно с исследовательскими коллективами российских и зарубежных вузов. Она предполагает теоретическое описание и выявление релевантных черт коммуникативного поведения на основе некоторой заданной совокупности параметров, позволяющих разработать коммуникацию любого народа [8, с. 8].

В данной статье сделана попытка создания параметрической модели удмуртского коммуникативного поведения. Эмпирическую базу исследования составили оригинальные полевые материалы, собранные автором в рамках экспедиций в Базезинский, Кезский, Алнашский и Можгинский районы Удмуртии, а также информация, полученная в городах Ижевске и Глазове. Основные методы сбора данных – анкетирование и включенное наблюдение. Все наши респонденты (городские и сельские жители) – удмурты в возрасте от 15 до 94 лет.

Содержательная параметрическая модель описания удмуртского коммуникативного поведения

1. Контактность

Общительность удмурта, по сравнению с русским коммуникативным поведением, может быть оценена как не очень высокая.

Удмурт любит общаться только в кругу знакомых, таких же, как и он, удмуртов. Появляясь среди незнакомых людей, он обычно замыкается и старается привлечь к себе как можно меньше внимания. Особенно тяжело дается знакомство, поскольку для него представляет достаточно сложную проблему преодоление формальной процедуры, переход к эмоциональному, искреннему общению.

Тем не менее, удмурты, так же как и русские, отдают приоритет непосредственному общению в межличностных отношениях. Они любят приглашать к себе гостей, устраивать коллективные застолья, когда собираются все родственники, друзья, односельчане. При этом само застолье и процесс трапезы уходят на второй план, поскольку это лишь предлог для того, чтобы встретиться и пообщаться.

Считается дурным тоном и неуважением по отношению к хозяевам, если гость открыто демонстрирует свой интерес к трапезе. В связи с этим у северных удмуртов не принято садиться за стол сразу же после первого приглашения. У южных, наоборот, отказ в такой ситуации расценивается как высокомерие. О таких говорят: «*Со ассэ няньлэсь но вылигес пунктэ*» (букв.: он ставит себя выше хлеба) [2]. И северные, и южные удмурты будут плохо отзываться о гостях, которые бесцеремонно много едят и пьют, садятся за стол несколько раз, раздражение могут вызвать чрезмерно болтливые люди.

Эмоциональность. Эмоциональная речь занимает заметное место лишь в привычной для удмурта среде, в окружении знакомых людей, говорящих на родном языке. В наибольшей степени она присуща людям среднего возраста и молодежи. Что касается лиц старшего поколения, они предпочитают сдерживать свои эмоции, поскольку считают, что эмоциональность, проявляющаяся в жестах и мимике, отвлекает от главной мысли, которую хочет донести собеседник [5]. Молодежь, знающая об этой специфике коммуникативного поведения взрослых, четко для себя определяет, что при общении с бабушками и дедушками нужно говорить спокойно, не повышать голос и «не махать руками, как мельница».

В наименьшей степени эмоциональность присуща сельским удмуртам, а также преобладающему большинству представителей этноса – в общении с незнакомыми людьми и в официальной обстановке. Все это

можно объяснить опасением пережить чувство стыда и доставить негативные эмоции социальной группе, с которой они себя отождествляют. Стыд – это механизм социального контроля, расставляющий границы в удмуртском коммуникативном пространстве. Он порождает скованность, несмелость, стеснительность, особенно в городской, малознакомой среде, где приходится использовать неродной язык: «Это же надо в начале на удмуртском подумать, потом в голове перевести на русский, подумать правильно ли сказал, правильно ли поставил ударение, правильное ли выбрал окончание» [4]. Акцент, неправильная расстановка ударений, медленный темп речи вызывают чувство дискомфорта, порой приводят к неловким ситуациям. Потому удмурты боятся сказать что-то лишнее, сделать что-то неуместное, пытаются таким путем обезопасить себя от замечаний и насмешек в свой адрес. Стремление к безопасности порождает пассивность, зависимость и крайнюю озабоченность по поводу того, как тебя оценивают другие [1, с. 185]. Отсюда проистекает немногословность, терпеливость и молчаливое выслушивание речей собеседника. Как ни странно, тот же акцент, стилистические и иные речевые ошибки собеседников-иностранцев ни у удмуртов, ни у русских не привлекают особого внимания и уж тем более не вызывают желания сделать человека предметом насмешек или замечаний.

Ситуация в корне меняется, когда удмурты попадают в родную для себя среду. Тут они много говорят, пребывают собеседника, особенно в споре: «*Сыл ай, сыл, сыл* (т.е. постой-ка, постой) [3]», говорят они, хватая за руку собеседника, пытаясь доказать свою правоту. Здесь они не боятся попасть впросак, показать свои эмоции, пошутить над собой и над другими. Так же свободно, раскованно ведут себя удмурты, оказавшись за пределами Удмуртской Республики. Как выразилась одна из наших собеседниц: «Порой они чувствуют себя иностранцами, особенно когда выезжают за пределы Удмуртии, там они говорят на своем языке, не стесняясь» [4].

Коммуникативный демократизм. В отличие от русских, которые стремятся к простоте и коммуникативному равенству в общении [7, с. 183], удмурты медленно устанавливают доверительные отношения и не спешат перейти на «ты» с новым знакомым. С их точки зрения, нельзя дотрагиваться до него или подходить близко. Такого же поведения они ожидают и от собеседника. Прикосновения малознакомых людей в удмуртском коммуникативном пространстве получают негативную оценку, особенно недопустимым считается касание спины: существует мнение, что таким образом у человека забирают жизненную силу и здоровье.

Коммуникативная доминантность не является признаком удмуртской коммуникации, особенно у лиц среднего и старшего возраста. В общении с незнакомыми или малознакомыми людьми они чаще принимают позицию слушающего, нежели говорящего, не стремятся завладеть вниманием аудитории. Удмурту тяжело присоединиться к общему разговору без приглашения и помощи, он не будет задавать вопросы беседующим, пытаясь их перебить и тем самым привлечь к себе внимание.

Зрительный контакт для удмуртов чрезвычайно важен. Во время разговора нельзя на длительное время отводить взгляд в сторону, отворачиваться. В народе бытует мнение, что тот, кто не может смотреть в глаза, либо врет, либо что-то скрывает.

Искренность. Удмурты ценят открытых, искренних людей, которые ничего не скрывают, сами же будут до конца искренними только с теми, кого давно знают. Показывать свои чувства (злость, любовь и т.д.) принято только в кругу близких родственников. Особенно это свойственно лицам старшего и среднего возраста. Молодежь же, подобно русским, искренне и порой довольно бурно демонстрирует свои эмоции, открыто радуется и печалится, не скрывает свои чувства от окружающих [Там же, с. 187].

Откровенность удмуртов проявляется в разной степени с разными людьми. Они будут откровенны с теми, кого давно и хорошо знают, или видят в первый и последний раз. С ними они разговаривают так, как будто живут последний день, и им нужно успеть сказать абсолютно все, что накопилось на душе [6]. В остальных случаях удмурты предпочитают больше молчать, так как считают, что если поделишься с кем-то своей радостью, зависть постороннего сглазит ее, и все пойдет не так, как надо, расскажешь о горе, можешь нарваться на злорадство. Дольше всего они будут скрывать информацию личного и семейного характера от соседей, односельчан, поскольку почти уверены, что если о ней узнает один, вскоре будут знать и все остальные.

2. Неформальность

Удмурты, в отличие от русских, не стремятся переходить к неформальному общению. Обычно сделать им это бывает достаточно трудно, поскольку они уверены в превосходстве собеседника. Переход к неформальному общению возможен только по чьей-либо инициативе, либо после длительного общения, когда появится чувство доверия к новому знакомому. Сфера неформального общения – это сфера общения с друзьями, родственниками. В кругу доверенных лиц удмурты, как и русские, могут идти на большие жертвы, но только ради друзей и узкого круга знакомых, которые проверены временем.

3. Коммуникативная самоподача

Самоподача в общении – это то, как личность в целом держится в коммуникативной среде в официальных ситуациях [7, с. 191]. Удмурты обычно не стремятся произвести впечатление на своего собеседника любым способом. Они стесняются себя «рекламировать»; даже если у них что-то хорошо получается, они об этом предпочтут умолчать, а если и скажут, то непременно подчеркнут незначительность своих умений. Не нравится удмуртам, когда кто-то слишком много говорит о своих достоинствах. О таких обычно отзываются: «*Ушгьяськись, ушгьяськемез кышгьяськонлы но уг яра*» (букв.: хвастун, его хвастовство даже для заплаток не годится); «*зокьяськись*» (букв.: высокомерный)

4. Вежливость

Императивность этикетных норм в удмуртском коммуникативном обществе, по сравнению с русскими, можно определить как повышенную. Нормы этикета выражены достаточно четко, а отклонение от них собеседник воспринимает как оскорбление.

В удмуртской коммуникативной традиции, как и в русской, принято предупреждать о возможных неприятностях, материальных потерях, иногда давать советы и даже делать замечания, но все это делается только в общении со знакомыми. По отношению к незнакомым людям ничто из вышперечисленного не допускается из опасения показаться бесцеремонным или навязчивым.

Вопросы о том, как пройти или проехать, как найти дом или учреждение могут быть адресованы любому встречному, но задаются они только в крайнем случае. Женщина никогда не подойдет с этим вопросом к незнакомому мужчине, отдаст предпочтение женщине. Мужчины в этом плане ведут себя более раскованно, могут обратиться не только к представителю своего пола, но и противоположного.

В отличие от русских удмурты не испытывают неудобств, произнося фразу «не знаю» (*уг тодиськы*). Сказав «не знаю», они «снимают» с себя не только лишнее внимание, но и груз ответственности за свои слова.

Грубость в удмуртской коммуникативной традиции допустима лишь в крайних случаях.

Отмечается повышенная степень вежливости к незнакомым. Она ощутимо более высокая, нежели в общении со знакомыми. Обращаться к незнакомым принято только на «вы» (*ти*) и использовать исключительно вежливые формы.

С друзьями, хорошими знакомыми, близкими родственниками удмурты менее вежливы, поскольку считают, что это та среда, в которой можно выплеснуть наружу свои эмоции, показать истинное лицо. Уважительное поведение демонстрируется по отношению к старшему поколению. Почтение и внимание к пожилым людям воспитывается с детства: старикам нельзя грубить, их нужно слушаться и во всем помогать им. Молодежь в большинстве случаев следует этому правилу, но по возможности старается избегать общения с пожилыми, считая их скучными и даже занудными.

Проявляется вежливость и в общении детей с родителями, хотя подростки и молодые люди порой могут позволить себе разговаривать с ними на равных, спорить, отказываться выполнять просьбы.

Вежливость родителей в отношении детей не считается обязательной. В процессе воспитания они могут повысить голос на детей, наказать физически. По отношению к чужим детям степень вежливости обычно выше, чем к собственным.

В удмуртской коммуникативной традиции, как и в русской, по отношению к незнакомым женщинам мужчины достаточно внимательны и отзывчивы. В семье же могут допустить грубость вплоть до рукоприкладства.

5. Регулятивность

Возможность модификации поведения собеседника в удмуртском коммуникативном социуме намного ниже, чем в русском. Удмурты допускают возможность регулировать поведение людей лишь в том случае, если это – дети, знакомые, односельчане, родственники и друзья. Предъявление претензий незнакомому человеку считается проявлением невоспитанности, а потому не допускается. В этой связи удмуртов часто возмущает поведение русских, их бесцеремонность, вмешательство в дела других людей, замечания и советы.

6. Конфликтность

Удмурта, в отличие от русского, втянуть в спор не очень легко, поскольку он придерживается четкой позиции: «Лучше промолчать, нежели высказать свое мнение, ибо молчание – дороже золота». Удмурт никогда не будет спорить «на победу». Большинство наших респондентов (особенно северные удмурты) отмечают, что в споре часто не находят нужных слов, а веские доводы, которые помогли бы отстоять позицию, приходят на ум позже, когда ситуацию уже нельзя изменить. Наиболее тщательно удмурты будут скрывать свое несогласие в официальной обстановке, в общении с незнакомыми людьми, а также в малознакомой городской среде.

Для западной традиции компромисс – это естественное состояние, положительная черта. В восточной традиции компромисс – это беспринципность, стоять до конца, не поступаться принципами считается доблестью и героизмом [Там же, с. 204]. Коммуникативное поведение удмуртов в данном случае занимает промежуточное положение. Внешне они могут согласиться с собеседником или просто промолчать, но внутренне будут придерживаться своего мнения. Со стороны русских нежелание удмуртов спорить расценивается как беспринципность, неумение постоять за себя.

7. Тематика общения

Для удмурта разговор по душам становится приоритетным лишь в домашней среде, среди родственников, когда обе стороны жалуются на жизнь, ищут помощи и просят совета. В официальной обстановке они не будут изливать душу малознакомому человеку, предпочтут светский разговор на общие темы, не затрагивающие личных проблем. Удмурты, как и русские, отличаются любознательностью, которая может перейти в любопытство, особенно у сельских жителей. Поговорив при встрече обо всех последних новостях, они могут перейти к общим знакомым, обсудить их жизнь и поступки, задать вопросы и глубоко личного характера, например, о зарплате, возрасте, семейном положении и т.д. Особую любознательность проявляют по отношению к новым знакомым, иностранцам, но только в том случае, если собеседник вошел в доверие и положительно настроен по отношению к удмурту. В этом случае они могут без всяких наводящих вопросов поделиться самыми разнообразными сведениями, которыми располагают сами и которыми, как считают, могут заинтересовать собеседника.

Если у русских оценочность общения выражается ярко, то удмурты, напротив, стремятся избежать оценок слов и поведения собеседника в процессе коммуникации, но с легкостью это делают «за глаза», через третьих лиц в неформальном общении.

Неотъемлемым компонентом неформального общения удмурты считают юмор. Человек с чувством юмора становится душой любой компании. При этом сами респонденты отмечают, что таких людей среди удмуртов немного: очень часто стеснительность приглушает чувство юмора.

Степень табуированности в общении примерно такая же, как у русских. Количество тематических и речевых табу сравнительно невелико, причем они носят скорее мягкий, нежели жесткий характер. Недопустимо шутить и веселиться в компании, где есть люди, перенесшие горе, несчастье, говорить о сексе в присутствии детей, рассказывать за столом обо всем, что может испортить аппетит присутствующим, запрещено употреблять нецензурную лексику.

8. Невербальное поведение

Бытовая улыбчивость. Улыбка, по мнению удмуртов, есть выражение доброжелательности, поэтому улыбаться надо всегда, это помогает расположить собеседника к себе. Наши респонденты отмечали, что чаще всего улыбка присутствует в сельском коммуникативном социуме, в общении с друзьями, знакомыми, ровесниками. Старшее поколение респондентов отмечает, что улыбаться надо только знакомым людям, незнакомые могут расценить это неправильно. Молодежь же, напротив, подчеркивает, что улыбаться надо даже незнакомым людям, в том числе в городе: это поднимает настроение не только самому, но и окружающим, помогает наладить коммуникативный контакт.

Дистанция общения удмуртов немного длиннее, чем принято в русской коммуникативной культуре, и короче, чем в западной традиции.

Физический контакт. Удмуртскую коммуникативную культуру нельзя отнести к контактному культурам. В русском коммуникативном поведении контакт носит конкретно-риторический характер. Все невербальные сигналы демонстрируют положительное эмоциональное отношение к собеседнику. Они предназначены для установления и поддержания контакта, а также усиления эмоционального воздействия речи, придания ей характера достоверности, искренности [Там же, с. 220]. В удмуртском коммуникативном социуме физический контакт допустим только в общении с родственниками, друзьями, хорошо знакомыми людьми, причем собеседники должны быть ровесниками. Городские удмурты, поведение которых можно соотнести с русским, допускают прикосновение корпусом к незнакомому человеку в транспорте, в очереди.

Интенсивность жестикуляции. Удмурты жестикулируют меньше, чем русские. Старшее поколение удмуртов считает, что жесты отвлекают от главной мысли беседы. Не принято жестикулировать в официальной обстановке, в малознакомой городской среде, а также в общении с незнакомыми людьми. Жестикуляция удмуртов имеет небольшую амплитуду, чаще всего жесты производятся полусогнутой рукой или рукой, прижатой к телу. Как и у русских, большинство жестов производится в области груди и вокруг тела, практически все они носят эмоциональный характер.

Интенсивность мимики. Скупая мимика преобладает в общении с незнакомыми, вышестоящими лицами, со старшими, коллегами, в официальной обстановке, в городе. Мимика удмурта характеризуется высокой искренностью: что у него на душе, то же можно прочесть и на лице.

Громкость общения. В отличие от русских, удмурты говорят тихо. Громкую удмуртскую речь практически нельзя услышать в общественных местах. Тональность разговора может повышаться в тех случаях, когда удмурты чем-то недовольны или возмущены. Темп речи – средний. Медленным он становится лишь в официальной обстановке, в общении с незнакомыми, старшими по возрасту лицами. Повыситься темп речи может, когда удмурт говорит на русском языке в незнакомой обстановке.

9. Коммуникативный самоконтроль

Удмурты тщательно контролируют свою речь при общении на чужом языке, особенно – русском. В удмуртском языке нет понятия «род», многие звуки произносятся мягко, все ударения падают на последний слог, и именно эти специфические особенности доставляют им дискомфорт в общении на чужом языке. В связи с этим в официальной обстановке и в общении с незнакомыми людьми удмурт выбирает два типа коммуникативного поведения: либо говорит быстро, либо очень медленно.

Потерять контроль над процессом коммуникации удмурт может лишь в силу сильного эмоционального напряжения (злость, гнев, неловкость, расстройство, большая обида и т.д.).

10. Коммуникативная реакция

Степень искренности реакции и её контролируемость. На все сказанное удмурт реагирует очень искренне, но при этом сохраняет контроль над своими чувствами, что позволяет ему скрывать свои чувства в особенных коммуникативных ситуациях, к числу которых относится общение с незнакомыми людьми в непривычной обстановке.

Внимание при слушании. Удмуртская коммуникативная культура предполагает внимательное выслушивание собеседника. Недопустимо перебивать людей, старших по возрасту, имеющих более высокий социальный статус, а также незнакомцев. Внимание к собеседнику удмурты могут продемонстрировать невербальными (кивание головой, взгляд, направленный на собеседника), а также вербальными способами (например, звуками *о-о, ы-ы, бен и т.д.*), выражающими внимание и коммуникативную поддержку.

Реакция на конфликтное коммуникативное поведение собеседника. В общении удмурты стараются избежать конфликтных ситуаций, но если это не удастся, реагируют на них остро и воспринимают все близко к сердцу. В условиях конфликта преобладает реакция на громкость: «Эн кезьськы мон шоры!» (букв.: не кричи на меня!), происходит нарушение всех этикетных норм как мужчинами, так и женщинами, и те, и другие могут прибегнуть к ненормативной лексике, перейти с *вы-*формы на *ты*.

Активная грубость, открытое нарушение норм речевого этикета, если они демонстративны, интенсивны или длительны, вызывает обычно зеркальную реакцию – повышение громкости высоты голоса, раздражительную тональность [Там же, с. 235].

Таким образом, составленная нами содержательная параметрическая модель коммуникативного поведения современных удмуртов позволяет сделать следующие выводы.

Несмотря на то, что удмурты имеют богатый опыт общения с русскими, и в поведении есть схожие черты, отождествлять их коммуникативные культуры ни в коем случае нельзя.

Удмуртская коммуникативная культура занимает промежуточное положение между западными и восточными традициями. Точно так же, как и в восточной коммуникативной традиции, механизмом контроля в удмуртском коммуникативном социуме выступает чувство стыда. Оно порождает пассивность и стеснительность, воспринимаемые едва ли не как визитная карточка удмуртов. У них, как и на Востоке, высока императивность этикетных норм, а отклонение от них воспринимается как оскорбление. С западным обществом удмуртов сближает коммуникативная дистанция и отсутствие стремления перейти к неформальному общению, желание избежать конфликтных ситуаций.

Специфической удмуртской чертой, красной нитью проходящей через все коммуникативное поведение, является постоянство и приверженность своей точке зрения. Даже если она ошибочна, и даже если внешне удмурт согласится с собеседником, пытаясь избежать конфликта, внутренне он останется при своем мнении.

Список литературы

1. Мельникова В. Е. Культура и традиции народов мира: этнопсихологический аспект. М.: Наука, 2006.
2. Незаархивированные полевые материалы автора (ПМА): Кириллова Р. А., 1939 г.р., д. Пирогово, Алнашский район.
3. ПМА: Буркова Е. М., 1979 г.р., уроженка г. Ижевск, горожанка во II поколении.
4. ПМА: Данилова М. В., 1984 г.р., уроженка с. Старые Зятцы, Як-Бодьинский район, горожанка в I поколении.
5. ПМА: Савина А. С., 1916 г.р., уроженка д. Камыжево, Кезский район.
6. ПМА: Vukics Adrienn, 1975 г.р., уроженка г. Сегед, Венгрия.
7. Прохоров Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта; Наука, 2006.
8. Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения. Воронеж, 2000.

THE PARAMETRIC MODEL OF MODERN UDMURTS' COMMUNICATIVE BEHAVIOUR DESCRIPTION

Tat'yana Nikolaevna Russkikh
Department of Historical Researches
Udmurt Institute of History, Language and Literature
Ural Branch of Russian Academy of Sciences
tatyana_russkikh@mail.ru

The author undertakes the attempt to describe the informative parametric model of modern Udmurts' communication and reveals the features of Udmurts' communicative behaviour in relation to the Russians and the specific character of north and south Udmurts' communication on the basis of constrained parameters.

Key words and phrases: parametric model; communicative behaviour; north Udmurts; south Udmurts; verbal behaviour; nonverbal behaviour.

УДК 322.22

Статья посвящена сравнительному анализу взглядов видных идеологов исламизма Маудуди и Кутба на «исламское государство», его свойства и методы построения. Указываются сходства и различия теоретических моделей названных мыслителей. Основное внимание уделено проблеме соотношения «исламского государства» и демократии.

Ключевые слова и фразы: общественно-политическая мысль стран Востока; исламизм; Маудуди; Кутб; исламское государство; исламская демократия; джихад.

Даниил Сергеевич Рязанов, к. филос. н.
Кафедра «Связи с общественностью»
Дагестанский государственный технический университет
dsryazanov@mail.ru

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» В ТВОРЧЕСТВЕ МАУДУДИ И КУТБА: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ[©]

На протяжении последних десятилетий страны арабо-мусульманского мира проходят сложный, во многом противоречивый, этап своего развития. В очень короткий с точки зрения истории срок изменился